

Гух Жанна Кимовна

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРИЧАСТИЯ II КАК ЗНАКА ЗАВЕРШЕННОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Цель статьи - показать, что причастие II и как изолированный знак, и как компонент аналитических форм выражает завершенность (Vollzug) события из перспективы наблюдателя. Причастие II, маркируя границу события и выступая внешнеперспективным знаком, сигнализирует о прерывании временного континуума события в сознании наблюдателя и о разорванности с актуальной точкой ТЕПЕРЬ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 81-84. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.11

Филологические науки

Цель статьи - показать, что причастие II и как изолированный знак, и как компонент аналитических форм выражает завершенность (Vollzug) события из перспективы наблюдателя. Причастие II, маркируя границу события и выступая внешнеперспективным знаком, сигнализирует о прерывании временного континуума события в сознании наблюдателя и о разорванности с актуальной точкой ТЕПЕРЬ.

Ключевые слова и фразы: причастие II; завершенность события (Vollzug des Geschehens); позиция наблюдателя; мыслительная деятельность говорящего; абсолютное время; темпус; фаза.

Жанна Кимовна Гух, к. филол. н., доцент

Кафедра иностранных языков экономических и юридических специальностей

Сыктывкарский государственный университет

zhanna_guh@mail.ru

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРИЧАСТИЯ II КАК ЗНАКА ЗАВЕРШЕННОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Традиционно считается, что причастие II обладает признаками и глагола, и прилагательного. Наибольший довод в пользу глагольных черт данного явления – функционирование в составе аналитических форм (пассива, временных) и, следовательно, вхождение в глагольную парадигму. Несмотря на это, в большинстве работ не подвергается анализу конкретный вклад причастия II в семантику сложных форм и его инвариантное значение. На наш взгляд, более пристального внимания заслуживает встречающаяся в некоторых работах интерпретация его как знака завершенности (Vollzug).

По мнению В. Флэмига, синтетические и аналитические временные формы наряду с грамматическими значениями темпуса (прошлое - не-прошлое) выражают значения другой, не менее важной категории, членами которой являются три граммы: для обозначения этих грамм В. Флэмиг берет за основу термины, предложенные Х. Бринкманном: *Verlaufstufe*, подчеркивая, что говорящий обращает внимание на протекающие процессы; *Vollzugsstufe*, акцентируя завершенность глагольного процесса, и *Erwartungsstufe* как ожидание. К первой группе он относит *Präsens* и *Präteritum* (man arbeitet/kommt; man arbeitete/kam), ко второй - *Perfekt*, *Plusquamperfekt* (man hat gearbeitet / ist gekommen; man hatte gearbeitet / war gekommen), к третьей - *Futur I* и *Futur II* (man wird arbeiten/kommen; man wird gearbeitet haben / gekommen sein) [3, S. 841; 4, S. 262]. Аналитические формы второй группы имеют значение завершенности именно благодаря второму причастию с данным значением [4, S. 257].

Однако немецкие термины “vollzogen/vollendet/abgeschlossen”, сами стоящие в форме второго причастия, В. Флэмигом не разъясняются и в работах разных лингвистов понимаются неоднозначно. К примеру, Ж.-Ф. Марилье, выступая против такой интерпретации, приводит три языковых факта: 1) процессуальный пассив в структуре *werden* + P II (например, *Das Haus wird zerstört*), где выраженный причастием II процесс не закончен (*unvollendet*), 2) *sein/werden* + P II от неперфективных глаголов типа *lieben*, *empfinden* (например, *Die Frau ist/wird geliebt*), где выражается не завершенность, а длительность (Dauer), 3) перфективная или неперфективная интерпретация одного и того же глагола в форме причастия II, например, глагола *lesen*: *gelesenes Buch* является не обязательно книгой, которая уже прочитана (*gelesen worden ist*), а книгой, которая читается (*gelesen wird*): *Winnetou ist immer noch ein viel gelesenes Buch* [8, S. 21-23].

Что же стоит за термином «завершенность/Vollzug»? Наиболее четкая картина об этом понятии и о временных отношениях в целом представлена в работе французского лингвиста Жана Фурке. Он различает два вида времени – *Zeit* (временной континуум, или абсолютное время, не зависящее от коммуникативной ситуации) и *Tempus* (система, решающим в которой является местонахождение наблюдателя (Standort) и исходя из которой рассматривается линия абсолютного времени и события, занимающие какой-то отрезок на линии времени [5, S. 57]). Поясним это на иллюстрациях.

За исходное берется временной континуум, изображаемый как ось. Располагаемое на этой временной оси глагольное событие (Vorgang) делит ее на три части, занимая отрезок между двумя «границами» (см. Рис. 1).

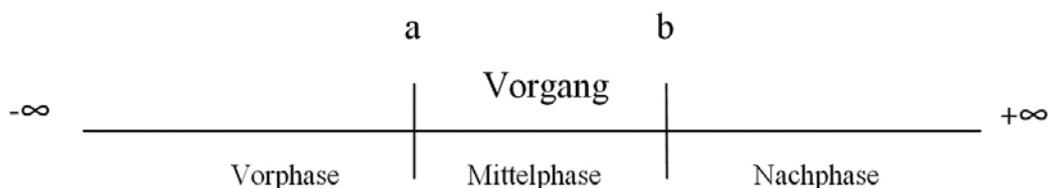

Рис. 1

Расстояние от $-\infty$ до a Ж. Фурке называет предфазой (Vorphase), от a до b - срединной фазой, или фазой, которая соответствует самому глагольному событию (Mittelfase), от b до $+\infty$ - фазой после / постфазой (Nachphase). Таким образом, важным является не только отрезок времени, заполненный глагольным процессом (отрезок между a и b), в результате чего событие предстает в его протекании, или как незавершенное (unvollzogen), но и пересечение границы b , в результате чего событие предстает как завершенное - vollzogen. Оппозиция 'unvollzogen-vollzogen', согласно данным Ж. Фурке, берет свое начало с 1300 года и является содержанием третьей грамматической категории, в равной степени релевантной для германских языков как темпус и модус. Эта категория получает название *Phase* (ср. у В. Флэмига это *Stufe*), при этом, как видно, фаза не понимается в смысле фаз самого события (начала, конца) и не является равнозначной термину «аспект/вид», принятому в описаниях русского вида.

Над осью времени (Zeit) располагается еще одна ось - ось темпуса, главными величинами на которой являются *Sprecher* (= *Sprechakt*) (говорящий и момент речи) и *Standort* (наблюдатель и его местонахождение). Ж. Фурке приводит пример: *es regnet*. В данном случае *Standort* (наблюдатель) и говорящий (*Sprechakt*) совпадают, и внимание наблюдателя направлено на событие в его протекании, что в сумме дает комплексное значение презентность + незавершенность (*Präsens*) (Рис. 2).

Standort (наблюдатель) = *Sprechakt* (говорящий)

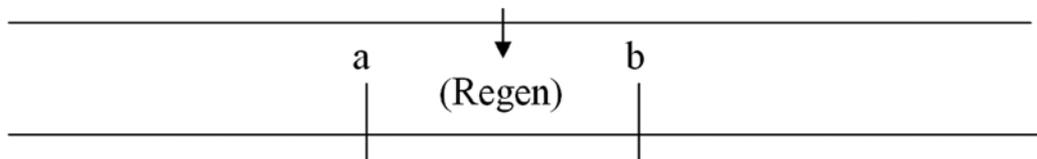

Рис. 2

На Рисунке 3 наблюдатель (который находится в «прошлом», как отмечает автор) и говорящий в момент речи стоят в разных отрезках времени (на дистанции), и событие предстает как прошедшее, но снова в его протекании (*Die Sicht vom Standort aus fällt zwischen a und b* [Ibidem]). Следовательно, значение претеритива – прошедшее время + незавершенность.

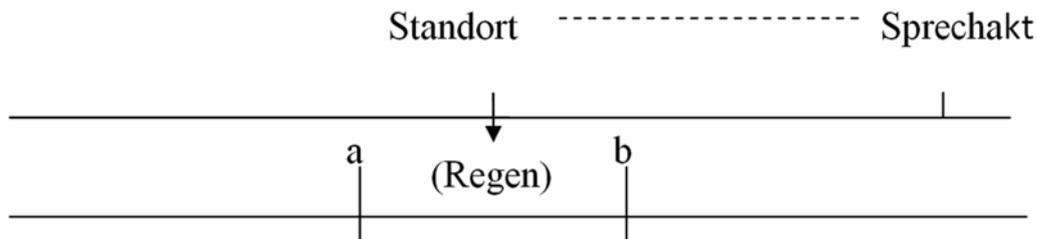

Рис. 3

На Рисунке 4 наблюдатель и момент говорения снова совпадают, но взгляд из точки наблюдения падает на постфазу (*Die Sicht vom Standort aus fällt in die Nachphase (b bis $+\infty$)* [Ibidem, S. 58]). Таким образом, форма перфекта совмещает значения презентности и завершенности.

Standort = *Sprechakt*

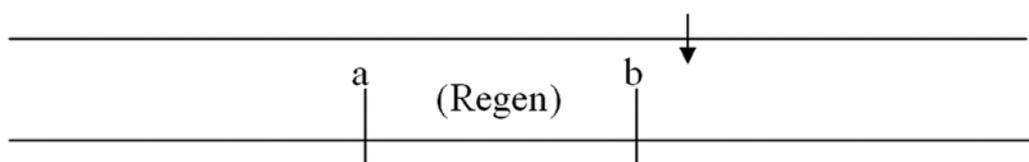

Рис. 4

Соответственно, в форме плюсквамперфекта момент речи и место наблюдения дистанцированы друг от друга, а взгляд из точки наблюдения падает на постфазу события. Пересечение оппозиций грамматического времени (Tempus) и фаз (Phase) Ж. Фурке изображает схематично:

	<i>unvollzogen</i>	<i>vollzogen</i>
<i>Präsens</i>	<i>er tut</i>	<i>er hat getan</i>
<i>Präteritum</i>	<i>er tat</i>	<i>er hatte getan</i>

Лингвист обращает наше внимание на то, что *er hat getan* является презенсом «завершенности» (Vollzug), но никак не «вторым прошедшим временем» («zweite Vergangenheit»). Еще раз подчеркнем, что термин «vollzogen», знаком которого является причастие II, не следует понимать дословно, в том смысле, что дождь, о котором шла речь в примерах, действительно закончился: «Der Vorgang “Regen” gehört zwar nach der absoluten Zeitskala der Vergangenheit an, aber das, worauf es ankommt, ist das Verhältnis zwischen Standort und Phase» [Ibidem]. Говорящий мысленно, т.е. находясь в роли наблюдателя, пересекает границу *b* на оси времени, другими словами, событие в форме причастия II - это переход границы *b*. Соответственно, мы можем сделать вывод, что причастие II, являющееся знаком завершенности, может сигнализировать эту границу, обозначая завершенность события в мыслительном процессе говорящего.

Концепция Ж. Фурке представляется нам привлекательной, т.к. подчеркивает особую роль не говорящего и момента речи, по отношению к которым обычно рассматриваются временные формы, а наблюдателя и его местоположения. Тем более что фигура наблюдателя получает освещение во многих современных работах по лингвистике. Так, по мнению Э. Лейс, в грамматике решающее значение имеет перспектива наблюдателя (Betrachterperspektive) как точка отсчета мира, не производная и не элиминируемая. Именно из нее можно вывести (ableiten) все грамматические признаки, значения и категории. По отношению к рассматриваемым им предметам (в широком смысле) и событиям говорящий может представить себя находящимся внутри них или вне них. Именно перспектива/местонахождение наблюдателя (Standort/Standpunkt des Betrachters) определяет, воспринимается ли предмет/событие им как нечто целое (внешняя перспектива: говорящий расположен вне предмета) или нет (внутренняя перспектива: говорящий расположен внутри предмета) [6, S. 46, 52, 285]. Для иллюстрации можно привести следующее сравнение Э. Лейс: лишь находясь вне дома, можно воспринять его как нечто целое с четкими контурами. Оставаясь внутри дома, мы не воспринимаем его контуры и очертания. Область грамматики начинается с возможности выбора одной из двух перспектив. Грамматику можно определить как инструмент для отрыва от фактического местонахождения. Ведь в реальности у нас всегда есть только одна перспектива: либо мы находимся внутри предметов, ситуаций, положений дел, либо вне них [7, S. 156].

На основании всего вышеизложенного можно утверждать, что в зависимости от определенного видения (лат. *aspicere* – взгляд, способ рассмотрения, ср. русский термин «вид» от «видеть») говорящий с помощью словоизменительных средств немецкого языка может представить любой глагольный процесс как завершенное событие, и делает он это формой партиципа II, либо сигнализировать незавершенность – для этого в его распоряжении есть инфинитивная и личные синтетические формы. В первом случае говорящий локализует себя вне события, воспринимаемая его на расстоянии во всей целостности и ограниченности (внешняя перспектива). Во втором случае, напротив, говорящий-наблюдатель – часть события, и поэтому он не может осознать его во всей целостности и ограниченности, а событие предстает в его протекании (внутренняя перспектива).

Перспектива не обусловлена внеязыковой действительностью, она определяется точкой отсчета, позицией наблюдателя, в роли которого выступает говорящий, а значит, его мыслительной деятельностью. Семантика языковых единиц включает в себя не только данные неязыковой ситуации (Sachverhalt), но и мыслительную деятельность говорящего, работу его сознания. Этот аспект особенно ярко проявляет себя при трактовке семантики процессуального пассива, который оказывается наиболее крепким орешком при интерпретации семантики причастия II как завершенности. В этой форме (werden + Partizip II) причастие сохраняет свое инвариантное значение завершенности. Сама форма причастия II означает, что осмысленные действия (в форме *getan*) произошло раньше, интерпретатор/наблюдатель мысленно уже «схватил» действие с действующими лицами: агенсом, пациенсом (и, возможно, другими) или с одним агенсом, что сначала именно признак действия предстал в его голове как фигура. При этом он представил себе действие как нечто целостное, ограниченное границей *b* в схеме Ж. Фурке (на это указывает форма причастия II *tun*-глаголов), и выделил из него компонент процессуальности, актуализировав его первым в языковой цепи и сделав именно его фигурой, а действие, соответственно, отодвинулось на задний план, в результате чего возникает значение пассива «процесс действия» (Vorgang einer Handlung) [2, с. 48], или «процесс, обусловленный действием» [1, с. 91-92]. Само причастие II сигнализирует о том, что ситуация должна была быть воспринята, пережита и вербализована. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что с помощью причастия II происходит прерывание временного континуума / течения события в сознании говорящего-наблюдателя, занимающего внешнюю перспективу, и, следовательно, происходит разрыванность с актуальной точкой ТЕПЕРЬ. Завершенность, или *Vollzogenheit*, знаком которой является причастие II – это не завершение реальной ситуации в реальном времени, не соотнесение отдельных событийностей в реальном мире, а внутреннее переживание события в сознании говорящего-наблюдателя как бывшего воспринятым и завершенным.

Список литературы

1. Гух Ж. К. Связь языковых и когнитивных структур на примере категории залога в современном немецком языке // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 4. С. 83-97.
2. Петунин В. С. Практикум по грамматике немецкого языка: функционально-познавательный подход: учебное пособие. Сыктывкар: Коми государственный педагогический институт, 1997. 156 с.
3. Flämig W. Grundzüge der neuhochdeutschen Grammatik // Die deutsche Sprache: kleine Enzyklopädie: in zwei Bänden. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1970. B. II. S. 835-871.
4. Flämig W. Zur Funktion des Verbs: Tempus und Temporalität - Modus und Modalität - Aktionsart und Aktionalität // Probleme der Sprachwissenschaft. Beiträge zur Linguistik aus den Jahrgängen 1964-1967 der Zeitschrift «Deutsch als Fremdsprache». Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1971. S. 253-289.
5. Fourquet J. Das Werden des neuhochdeutschen Verbsystems // Festschrift für Hugo Moser zum 60. Geburtstag am 19. Juni 1969 / hrsg. von U. Engel, P. Grebe und H. Rupp. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1969. S. 53-65.
6. Leiss E. Die Verbalkategorien des Deutschen: ein Beitrag zur Theorie der sprachlichen Kategorisierung. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 1992. 334 S.
7. Leiss E. Markiertheitszunahme als natürliches Prinzip grammatischer Organisation (am Beispiel der Verbalkategorien Aspekt, Tempus und Modus) // Funktionale Untersuchungen zur deutschen Nominal- und Verbalmorphologie / hrsg. von K.-M. Köpcke. Tübingen: Niemeyer, 1994. S. 149-160.
8. Marillier J.-F. Was sind Partizipien? // Partizip und Partizipialgruppen im Deutschen / hrsg. von D. Bresson und M. Dalmas. Tübingen: Narr, 1994. S. 19-32.

**ON INTERPRETATION OF PARTICIPLE II AS SIGN
OF PERFECTION IN THE GERMAN LANGUAGE**

Zhanna Kimovna Gukh, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Foreign Languages of Economic and Juridical Specialities
Syktvykar State University
zhanna_guh@mail.ru

The author sets the goal to show that Participle II both as an isolated sign and as a component of analytical forms expresses event perfection (Vollzug) from the perspective of an observer. Participle II, marking the boundary of event and being an externally perspective sign, indicates the interruption of event time continuum in an observer's consciousness and the dissociation from the actual point NOW.

Key words and phrases: Participle II; event perfection (Vollzug des Geschehens); position of observer; speaker's cogitative activity; absolute time; tempus; phase.

УДК 811.13

Филологические науки

Основываясь на утверждении об обязательном кодовом проявлении в тексте замысла автора, в статье выявляются вербальные средства выражения авторской модальности в целом. Приводятся описание и результаты анализа явления авторизации в печатной прессе, которая относится к письменному тексту. Демонстрируются явление авторизации во франкоязычной прессе на материале трех изданий Франции: "L'Humanité", "Le Monde" и "Libération", а также вербальные средства, с помощью которых выявляется авторское присутствие в речевом продукте.

Ключевые слова и фразы: медиа-текст; фокализация; образ автора; субъективная модальность; авторская модальность; объективная модальность.

Мария Павловна Дьяченко

Кафедра романской филологии

Московский городской педагогический университет

eternellem@rambler.ru

**ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА АВТОРИЗАЦИИ
ВО ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ®**

Известно, что всякое издание имеет свою прагматическую направленность, в рамках которой оно интерпретирует освещаемые события. Нередко возникает желание узнать, кто является заказчиком той или иной публикации. Принимая во внимание, что медиа-текст представляет собой не только «продукт вербализации когнитивной деятельности индивида-продюцента», но и «результат целенаправленного конструирования